

Особенности представления малой родины в материалах духовной периодики Курской губернии конца XIX — начала XX века

Творчество непрофессиональных авторов занимает существенное место в отражении культуры этноса в провинциальной периодике. В статье анализируются особенности концепта «малой родины» в поэтических опытах местных авторов, публиковавшихся на страницах «Курских епархиальных ведомостей» в XIX — начале XX века.

Ключевые слова: малая родина, провинциальная периодика, духовенство, «Курские епархиальные ведомости».

Для провинции XIX — начала XX в. издания газетного типа — одна из составляющих культурной жизни, поскольку провинциальная газета зачастую «выполняла функции литературного, естественнонаучного и исторического периодического издания» [7, с. 22—23]. Газеты и журналы публиковали на своих страницах художественные тексты малых жанров и можно сказать, что такого рода публикации — своеобразная примета времени.

Говоря о «Курских епархиальных ведомостях», следует отметить, что наряду с богословскими публикациями, в данном издании серьезное внимание уделялось истории, культуре, традициям, фольклору Курского края, а также творчеству местных авторов из среды духовенства. Следует отметить, что публикация текстов именно «своих» авторов позволяла провинциальному изданию XIX в. сформировать в сознании читателя представление о динамично развивающейся литературной традиции и, даже более того, о региональной культуре, закрытой от внешних влияний. Таким образом, реализуется представление о провинции как некой колыбели духовности.

**Ольга Сергеевна
Стрелкова,**

*аспирант кафедры русской литературы
филологического факультета
Курского государственного университета*

Публикация художественного текста была для провинциальной прессы знаковым явлением. Анализируя состав и характер подачи таких произведений, нетрудно заметить их взаимодействие с публицистическими жанрами. Освоение и подача художественного текста периодическим изданием провинции XIX — начала XX в. осуществлялись с учетом определенных прагматических целей.

Для периодики означенного периода было характерно пристальное внимание к запросам читательской аудитории. Анализ материалов провинциальной прессы позволяет говорить о том, что она постепенно формирует определенный «горизонт ожидания», «который соответствовал культурной памяти, эстетическим нормам, привычным ассоциациям, наконец, жизненному опыту и ценностям реципиента» [10, с. 17].

Важную роль в произведениях авторов из среды духовенства Курской губернии играет тема малой родины, родного края, отчего дома. Большинство произведений, представленных на страницах «Курских епархиальных ведомостей», в силу их низкого художественного уровня, можно отнести к феномену наивного сочинительства, однако эти произведения представляют существенный интерес для исследования, поскольку позволяют проследить составляющие концепта малой родины в сознании провинциального читателя.

По мнению исследователей, в творчестве провинциальных поэтов зачастую имеет место некая идеализация малой родины. «Наивное и непрофессиональное творчество провинциальных авторов воплотило в себе идею мифологизации провинциального пространства. Это выразилось в стремлении всех без исключения авторов отразить в своем творчестве достоинства (исторические и культурные) региона, заявив о них в поэтической форме» [3, с. 33].

Можно говорить о наличии концепта «малой родины» в творчестве провинциальных авторов. Под концептом следует понимать ментальное образование, в котором репрезентированы главные составляющие того или иного явления. Ю.С. Степанов называет концепт «коллективным бессознательным» или «коллективным представлением», возникшим как «результат стихийного, органического развития общества и человечества в целом» [8, с. 70]. По мнению лингвиста, «концепт — это как сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [8, с. 40]. Лингвокультурология причисляет концепт к элементам национальной картины мира. Определяя семантическое поле концепта «малая родина», логично отталкиваться от понятия «родины» вообще. Можно предположить, что исследуемый концепт «дом/родина» связан с концептом страны. Некоторые исследователи (а именно — В.Н. Телия) утверждают, что существуют два одноименных концепта «родина»: малая и большая. Концепт «малая родина» — это всегда «персональное», «свое» («мое») личностное место или места, архетипически противопоставленное «чужому». Концепт «большая родина» представляет собой результат концептуализации других сущностей: этот психический образ «фокусирует прежде всего пространство общее, не персональное, принадлежащее всему народу, живущему на этой территории («наше»), так как эти концепты ориентированы на контекст государственно-исторического единства не только территории, но и всего социума, на нем проживающего» [9].

Значение слова *родина* в словаре В.И. Даля: «родимая земля, чье место рождения; в обширном значении — земля, государство, где кто родился; в тесном — город, деревня»; *«И кости по родине плачут. Родима деревня краше Москвы. Он родимую землю защитную в ладанке носит»* [2, с. 11].

Концепт «малой родины» в произведениях авторов «Курских епархиальных ведомостей» зачастую включает в себя образовательный компонент. Это может быть учебное заведение, образ мудрого наставника или просто отчий дом, где поэта посещает «рой пытливых дум», но так или иначе малая родина представляется неким конкретизированным

пространством, определяющим становление личности. Таким образом, помимо родственных и дружеских отношений и объединения на почве общности интересов в концепте малой родины отчетливо выделяется именно мотив личностного роста и становления. Образ малой родины для провинциального автора XIX — начала XX в. — это, прежде всего, территориально-конкретизированное созидательное начало. Как следствие формируется представление о провинции как о некоем индикаторе и балансира национальной культуры. Д.С. Лихачёв указывает на это, отмечая, что столичные города «только собирали все лучшее, объединяли, способствовали процветанию культуры. Но гениев... рождала именно провинция» [4, с. 3].

Знаковой для «Курских епархиальных ведомостей» — шире — для провинциальной периодики XIX — начала XX в., можно считать публикацию стихов молодого священника Алексея Петровича Яхонтова. На момент опубликования поэт уже ушел из жизни. В предисловии к подборке стихов (Курские епархиальные ведомости. 1913. № 39, 40, 41) друг почившего поэта о. Яков Тимофеев дает следующую оценку творчества А.П. Яхонтова: «Если бы они не были написаны собственноручно о. Алексеем и в его собственной тетради, и были напечатаны где-либо... под ними обеими руками могли бы подписаться создавшие себе славу на подобных опытах поэты Львов, Фофанов и др.». Оценка

эта призвана утвердить в сознании читателя тот факт, что произведения неизвестных большой литературе провинциальных авторов обладают рядом эстетических достоинств, позволяющих рассматривать их как явление самодостаточное. Одновременно происходит апелляция к сознанию провинциального читателя, который привык понимать себя читателем периодики «второго порядка»: публикации произведений местных авторов свидетельствовали о существовании традиции местной литературы, а, следовательно, исключали идею второсортности провинциальной культуры. Именно такой подход к осмыслению роли провинции в контексте общероссийской действительности отзовется в рассуждениях А.Н. Бердяева [1], Н.К. Пиксанова [5], Д.С. Лихачёва [4]. И.Е. Иванова отмечает, что «посредством публикаций местных авторов провинциальная периодика создавала своего рода миф о провинциальной литературе — шире — культуре, — которая создается провинциальным автором, не ищущим широкой литературной известности в контексте народнопоэтической и литературной традиции» [3, с. 33]. Творчество провинциальных поэтов выступает в качестве инструмента мифологизации культурного пространства провинции. В силу акцентуации достоинств малой родины, произведения провинциальных авторов, опубликованные в региональной периодике, можно причислить к «репрезентативным текстам компенсаторного свойства» [6, с. 18—19].

*В родной усадьбе
Опять я здесь, в тени ветвей
Пахучих лип, рябин и елей,
Опять с родных моих полей
Чуть льется тихий звон свирелей.
Какая всюду тишина!
Как полно все благоуханий.
И как душа моя полна
Былых святых очарований.*

(Яхонтов А. Родной усадьбе // Курские епархиальные ведомости. 1913. № 39).

*...Бедная деревня,
Курский чернозем.
Батюшки простого
Скромный тихий дом.
Книжка да молитва,
Рой пытливых дум,
Труд духовной школы...
Рос глубокий ум...
С той поры, как пали
Идолы во прах*

«Курские епархиальные ведомости». Официальный печатный орган Епархиального управления и церковно-общественной жизни г. Курска

*На равнинах русских,
На горах, в лесах.
С той поры так ярко
Над родной землей
Светит христианство
Чудною звездой.*

(Булгаков Г. Памяти митрополита Макария Булгакова // Курские епархиальные ведомости. 1916. № 35—36).

Реализация регионального компонента происходит также на уровне организации текста и заключается в том, что авторы в выборе лексики и средств художественной выразительности зачастую обнаруживают тяготение к традициям народного поэтического творчества. «Для авторов из провинции ориентация на традиции народного творчества оказывается принципиально значимой в силу того, что провинция, по убеждению самих провинциалов, является хранительницей истинных (народных) духовных и культурных ценностей» [3, с. 31].

Из фрагмента «Приветствия Архипастырю на день Рождества Христова» профессора словесности сороковых годов в Курской семинарии.

*Какой на востоке
Там свет разливается
Струей серебристою?
Какая звезда в нем
Блестящая — яркая,
Как перло жемчужное,
Как яхонт — прекрасная,
Никем не виданная
Вдали поднимается?..*

(Танков А. Материалы для истории Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. 1888. № 19).

В поэтических текстах, посвященных родному краю, часто присутствуют топографические указания. Таким образом, родина для провинциального автора не нечто абстрактное, не художественно обобщенный образ, а именно конкретное место.

*Зеленые горы налево,
Направо — чугунка, река.
Осеннее ясное небо,
Чуть слышен порыв ветерка...
Широкую гладью дорога
Уходит от города вдаль,
Вон Тускарь. Изгибом к дороге
Подходит, блестит ея водная сталь...
Осеннее солнце садится
От Курска идем по дороге вперед
На встречу иконе святой поклониться,
Как молится наш Богоносец народ.*

(Булгаков Г. Встреча чудотворной иконы Знаменской Божьей Матери // Курские епархиальные ведомости. 1916. № 35—36).

В данном тексте происходит расширение концепта «малой родины» до масштабов концепта «большой родины», причем объединяющим фактором становится образ святыни — святая икона Знаменской Божьей Матери — она имеет как региональное, так и общероссийское значение, поэтому связующим два концепта «малой» и «большой» родины является идея православия. Таким образом, при наличии явной культурной оппозиции «свой — чужой» и противопоставлении провинциальной культуры столичной, православие выступает в качестве общей идеологической осно-

вы, связующей нацию. Возникает образ «народа Богоносца», т. е. автор стихотворения вступает в дискурс с философскими исканиями эпохи, что опровергает представление о некоей закрытости и замкнутости провинции как таковой.

Существенное место в региональной духовной периодике занимает такое явление, как стихотворение «на случай». Такого рода сочинения повествовали об исторически важном, с точки зрения автора, событии в его регионе, которое не могло попасть в поле зрения большой литературы. В качестве примера можно привести стихотворение «Разлука с Благодетелем и Отцом Архиепископом архиереем бывшем Курским» (Курские епархиальные ведомости. 1880. № 8), написанное воспитанницей старших классов Курского Епархиального женского училища Авдотьей Александровой.

*Мы все живем под кровом этим
Как будто здесь и рождены;
Но кто ж отец, где благодетель,
Кем мы от бурь ограждены?
Ты, наш отец, наш Покровитель,
Наш незабвеннейший Святитель!
Всегда ты был наш Утешитель
Всегда заботился о нас...
Оставишь завтра те творенья,
Которым жизнь ты основал,
Которым искру просвещения
И средства к жизни даровал.
...Сердечные моления
Мы будем к небу воссылать,
И твое имя незабвенно
Во веки в сердце сохранять. <...>
С твоим святым благословеньем
Мы будем труд твой продолжать
И с крепким, ревностным усердием
Других науке наставлять.*

Стихотворение расположено после «Речи от лица Курского духовенства, произнесенной кафедральным протоиреем при прощании с Архиепископом Казанским Сергием, бывшим Курским, 15 февраля 1880 года», автор — протоирей В. Красницкий (Курские епархиальные ведомости. 1880. № 8). Приведенный поэтический этюд, представляя собой крайне слабое в художественном отношении произведение, был преподнесен читателям как нечто, представляющее несомненный интерес. Разумеется, изданию импонировало, прежде всего, ярко выраженное патриотическое чувство автора. Помимо этого, в данном произведении, наивном по способам поэтического мыслевыражения, но отнюдь не по своей идее, центральное место занимает воплощение концепта «малой родины». Ориентируясь на свой личный опыт, соразмеряя его с принадлежностью к определенной среде, автор выстраивает значение данного концепта, выделяя в нем, по сути, две

составляющих: училище и благодетель, который «всегда заботился» о своих подопечных.

Осознание родины происходит на уровне восхищения своим учебным заведением и благодарности наставнику. Главная идея данного произведения — выражение восхищения педагогической деятельностью духовенства, формирование своего рода концепта памяти в сознании последующих поколений, а также выражение идеи преемственности духовного опыта.

Выражение патриотических чувств через восхищения педагогической деятельностью духовенства на страницах «Курских епархиальных ведомостей» встречается довольно часто.

*Тучной жатвой увенчалась
Нива Божиих словес,
Что твоей рукой, отец,
Зиждущей удобрялась...
Будут вечно чтить тебя
Благодарные сердца.*

(Танков А. Материалы для истории Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. 1888. № 19).

Мотив родины тесно связан понятиями «обучение», «наставник», «память» и даже иногда приобретает некоторые сакральные черты, например, в стихотворении воспитанницы женского епархиального училища В. Огневцевой учебное заведение называется «храм».

*Храм наш скромный, дорогой,
Где влекло нас все так чудно
Вознесись к творцу душой...*

(Торжественный акт в женском епархиальном училище 29 июня // Курские епархиальные ведомости. 1888. № 29).

Концепт «малой родины» также включает в себя образ некоей благодати.

*Твой гул, о колокол, разбудит
В сердцах народа благодать.*

(Любимов Н.А. Про колокол // Курские епархиальные ведомости. 1894. № 22).

*Создание лучших чувств и мысли человека —
Благословения и веры и любви,
Обитель Курская, прожившая три века,
Столетия живи!*

(1613—1913 [репринт из газеты «Курская быль»] // Курские епархиальные ведомости. 1913. № 37—38).

Образ учебного заведения тесно связан в сознании провинциального автора с патриотическими идеями и чувствами. Так, стихотворение Г. Булгакова «Раненым», центральная идея которого — преемственность патриотических чувств и осуждение во-

йны, отталкивается от описания школы, временно ставшей лазаретом для раненых в боях.

*Подкатилась к нашей школе,
Захлестнув ее, волна —
То волна людского горя,
Что несет с собой война...
Горю жизни нет предела
Морю крови края нет...
И любви к стране родимой,
В русском сердце края нет!
Вас мы долго помнить будем
Раны ваши будем чтить
И по вашему примеру
Будем Русь всегда любить!*

(Булгаков Г. Раненым // Курские епархиальные ведомости. 1916. № 45—46).

Концепт «малой родины» в периодике дооктябрьского периода включал в себя идею исторической памяти, преемственности поколений, богатого исторического и культурного наследия региона. Это не только укрепляло в сознании читателя патриотические чувства, но и формировало представление о провинции, как о некоем целостном культурном пространстве. Не вызывает вместе с тем сомнения факт идеализации малой родины в произведениях авторов «Курских епархиальных ведомостей» и подтверждает суждение о том, что «наивное и непрофессиональное творчество провинциальных авторов воплотило в себе идею мифологизации провинциального пространства» [3, с. 31].

Список источников

1. Бердяев Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. — М.: Сов. писатель, 1990. — 346 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4 / В.И. Даль. — М.: Цитадель, 1998.
3. Иванова И.Е. Фольклор в системе журналистских жанров: мифосмыслы и мифотворчество (по материалам провинциальной тверской периодики XIX в.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И.Е. Иванова. — Тверь, 2006. — 46 с.
4. Лихачёв Д.С. Культурное одичание грозит нашей стране из ближайшего будущего... // Известия. — 1991. — 29 мая.
5. Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда: историко-краеведный семинарий / Н.К. Пиксанов. — М.-Л., 1928. — 148 с.
6. Разумова И.А. К феноменологии провинции / И.А. Разумова, Е.В. Кулешов // Провинция как реальность и объект осмысления: материалы науч. конф. 29.08.—1.09.2001. — Тверь, 2001. — С. 12—25.
7. Свешникова Е.Е. Социокультурная жизнь губернского города Центрально-черноземной России конца XIX — начала XX в. (на примере Орла и Курска): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.Е. Свешникова. — Ярославль, 2008. — 25 с.
8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. — М., 1997. — 824 с.
9. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Гумер. — Режим доступа: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_21.php
10. Чернец Л.В. О взаимосвязи «адресата» и «реального читателя» // О литературе, писателях и читателях: сб. ст. памяти Г.Н. Ищука / Тверской гос. ун-т; сост. М.В. Строганов. — Тверь, 1994. — С. 14—20.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.